

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Ангелина Орлова

Цветы ромашки

Моно-пьеса в одном действии

Ангелина Николаевна Орлова

Цветы ромашки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38565186

SelfPub; 2018

Аннотация

Необычная история, рассказанная необычным человеком при необычных обстоятельствах. История, которая никого не оставит равнодушным. Сложная психологическая драма глазами подростка или как оно было на самом деле. По мотивом знаменитой пьесы Я. Полинович "Наташина мечта". История, рассказанная подростком для подростков. Моно-пьеса, задающая всего один-единственный вопрос: "Зачем мы это делаем?" Содержит нецензурную брань.

Орлова Ангелина, 2018г.

Моно-пьеса в одном действии

ЦВЕТЫ РОМАШКИ

Действие первое

Максим, 17 лет. Одет в черные брюки и водолазку с воротом. Периодически подходит к зеркалу и долго всматривается в него, шепчет что-то себе под нос.

МАКСИМ

Друг мой, друг мой, я очень и очень болен. Сам не знаю, откуда взялась эта боль... Друг мой, друг мой, ты меня слышишь? Да, я знаю, ты меня слышишь. Я не вижу тебя, но точно знаю, ты где-то рядом. Я точно-точно это знаю. Что ты говоришь? Что со мной? Со мной всё в порядке, просто я... Кто здесь? (*долго озирается в поисках источника звука*) Ах, это вы (*смотрит в зал, улыбается*). Ну, наконец-то вы пришли, я уже вас заждался. Что вы говорите? Рассказать вам всё как было? (*злбно смеётся*) Ну раз пришли, сели, значит слушайте.

Всё началось, пожалуй, с того момента, как я, будучи весь в крови и непонятной жижи, вылез из утробы матери, а нет, тогда было ещё всё нормально. Эмм... Все несчастья начались полгода назад, когда у меня появился друг. Знаю-знаю, все банальные и сопливые подростковые истории так и начи-

наются. Вы, наверное, скажите: «Что тут рассказывать? Ну, дружили и дружили. Бог с вами». Но неет...

Ох, лучше бы это и осталось просто сопливой историей о дружбе...

Да, мы дружили. Но совсем недолго. С Артёмом. Сорокин-ным. (*ковыряет ногти*)

Всё началось ещё в октябре, он тогда только перевелся к нам в школу, но в параллельный класс, к бэшкам. Мы с ним как-то пересеклись в библиотеке, он Булгакова искал, а я ведь ещё тот книжный червь, вечно в библиотеке зависаю, я ему быстро Булгакова нашёл. Такой и была наша первая встреча. Незамысловатой и мимолетней. Я тогда даже имени его не знал. Но потом мы часто виделись в библиотеке: он постоянно не мог найти нужные книги, а я ему помогал в их поиске. Однажды у нас даже завязался диалог. Я ему говорю в поиске очередного шедевра русской классики: «А какой твой любимый жанр?», а он мне так спокойно и тихо: «Я в основном художественную литературу предпочитаю, в особенности отечественную. Ты ещё не заметил этого?», меня это тогда так ввело в ступор: «А я думал, ты просто книги по программе школьной берёшь». Он тогда так улыбнулся, ну знаете, с ухмылкой: «Меня Артём зовут. Сорокин», он пожал мне руку, взял книгу и направился к выходу. И я ему вслед, как debil последний: «А я Максим! Терёшин! 10 А класс!» А он как развернётся, посмотрит на меня как на реально дебила последнего, засмеётся и выйдет прочь.

(Снова подходит к зеркалу и что-то пытается разглядеть в своем отражении) Поговаривали, он вроде как из другого города приехал, необычный такой, вечно с задумчивым видом, чёлкой на пол лица. Прыщи, наверное, прячет. Но это не суть. Я давно за ним наблюдал, особенно на физ-ре, когда наши классы совмещали. Он обычно бегал и играл в мяч. В смысле «все на физ-ре это делают»? Я этого не делал, я обычно на скамейке сидел, у меня ведь сердце больное. Чуть что – сразу в обморок.

А однажды, после пятого урока нас объединили с его классом, ну с бэшками, просто наша учительница по истории в декрет свалила. Ну, это мы уже потом узнали. Как только дверь в их класс истории открылась, все наши ломанулись вовнутрь, я вошёл самый последний, ну чтобы не толпиться, я хоть и debil, но не настолько. Как только я оказался внутри класса, я сразу увидел его, а он меня, и мы, словно два стрелка, пронзили друг друга взглядами. Я почувствовал, точно-точно почувствовал, как между нами пробежал холодок. В одном его глазу, ну второй-то чёлкой модной закрыт, я увидел такой странный блеск, будто я ему чем-то насолил. Он не отводил от меня взгляд, а я от него. Я шёл в его направлении, готовил уже приветственную речь, как вдруг из-за моей спины выросла Вера – Гномик, и, мягко говоря, отодвинула меня в сторону, присаживаясь к нему за парту. Чтоб вы знали, Вера – Гномик не потому, что её родители – садовые гномы, а потому что она ВЕРА ГНОМИК. Ухо-

жу я такой в сторону, сажусь за последнюю парту и думаю: «Ну, консервная банка тушенки, когда-нибудь я тебя точно вскрыю. Жирабасина тупая». А она мне вслед мило так улыбается, будто вместо парня с ней рядом кастрюля борща.

Ну, я и косился на неё, пока рядом со мной Даша Субботина не села. «Ты чего на Гномика так странно смотришь? Неужто ли сожрать собрался? Место поаппетитнее ищешь? Там ведь нет ничего. Один жир», – говорила мне Даша. А я ей: «Отстань, Субботина. Не твое дело». А она мне всё: «Ой, да брось – ой, да брось». Будто сама ничего не понимает, будто сама ничего не видит. Тоже мне девочка. Тут она снова за своё: «Что с тобой, Макс?», а я ей: «Даш, сиди, читай историю», она: «Ну, я серьёзно. Чего ты так на Гномика взъелся?»

И тут я стал взвешивать все «да» и «нет». Ну, во-первых, я знал, что Даше можно доверять, близкий человек как-никак, хотя про списанную контрольную по алгебре она маме всё же рассказала. Да боже, где алгебра, а где Артём? Они вообще рядом не стоят. Пусть хоть про десять контрольных расскажет. Было бы кому (*нервно смеётся*). Во-вторых, не хранить же всё внутри, так и взорваться от переизбытка чувств можно. Ой, была – ни была! «Да есть свои причины – это я так удочку забросил, – не нравится мне, что она с ним сидит». А она мне: «И какие же? Ой, постой-постой, я, кажется, знаю! Ты ревнуешь её к нему! Она ещё у тебя в телефоне записана как «Мой пирожочек»!» Я тогда вообще это не ожидал

от неё, говорю ей: «Ты это сейчас серьёзно?», а она смеётся. Вот дура. «Я вот на неё смотрю, на её довольное лицо, а самому так дурно становится». Даша сидит и постепенно до неё доходит: «Так чего же ты не признаешься?», я ей: «Кто? Я? Ты совсем с головой связь потеряла? Не буду я. Нет, я debil что ли? Нет-нет и ещё раз нет».

После уроков мы как обычно направились в местную кафешку выпить по чашечке кофе, разобрать несколько задач по физике, да и просто поболтать за жизнь. Как только мы сели за столик у картины с лилиями, Даша сразу же подозвала свободного официанта, чтобы сделать заказ, а я пошел в туалет. Выйдя уже из кабинки, я увидел ЕГО, он руки в раковине мыл, и я решил присоединиться. Он сразу же узнал меня и поздоровался, говорит: «Ну здравствуй, Максим Терёшин из 10 А класса», а я, конечно, как девка поплыл, но виду не подал, говорю: «Ну привет. Чё каво? Кхм-кхм, как у тебя дела? Тоже решил кофе попить?» А он всё улыбается, я думаю: «Ну всё, спалил, что я усы со вчерашнего дня не брил», потрогал подбородок, думаю: «Да нет, всё в порядке. Чего он тогда так странно улыбается?»

Постоял я так, посмотрел на него, да заторопился, говорю: «Ну, будем», тяну ему руку, как воспитанный, а он мне: «Ты с Дашей пришёл?» Я аж афигел, откуда он про Дашу-то знает, а сам киваю. И он мне такой: «Ну, пошли, знакомить будешь» Как знакомить? С Дашей? Ну, мы и пошли. Даша всюю уже хлебала свой капучино, на столе лежал открытый

учебник по физике за 10 класс. Мы подсели рядом, она была немного удивлена, совсем чуть-чуть, в основном она улыбалась как debilка во все свои 28 зуба и странно пялилась то на меня, то на него. «Ну что задроты, давайте знакомиться», – вдруг проговорил он.

И на этом всё и началось, после этой сказанной им фразы, наше общение в разы приумножилось, мы постоянно зависали в библиотеке, а Даша вечно искала всё новые и новые отмазки, чтобы свалить, не нравился ей он как-то, она его считала каким-то странным. Но, впрочем, мы хорошо проводили время и без неё, почти всегда переписывались. А ещё читали друг другу любимые стихи, в особенности Есенина или Пастернака, ходили в кафешку, и подолгу застревали там: в основном я решал нам физику или алгебру, а он читал мне книги, которые задавали читать на дом. Так мы убивали двух зайцев. Мне нравилось общение с Артёмом, он напоминал мне меня, только более уверенного и с челкой на пол лица. Тогда меня так и разъедало желание узнать, кто я для него: просто друг или лучший друг, не знаю, тогда это имело как-то значение для меня. Но дальше, чем «А какие у тебя планы на жизнь?» или «Кем ты представляешь себя через 10 лет?» не заходило.

(Ложится на стоящую рядом кровать, на левый бок и начинает что-то шептать себе под нос, громко и нервно смеётся, садится в изголовье кровати)

Ах, вот ещё что вспомнил. Когда мы в очередной раз оста-

лись в библиотеке после уроков, в кафешку мы не пошли из-за начавшегося дождя, он вел себя совсем иначе, не предлагал почитать, да и сам не брался за книги, был молчалив и задумчив. Меня это сразу насторожило, но «чего человека донимать расспросами?», – подумал я и продолжил раскладывать книги на полках по алфавиту. И пока я суетился в библиотеке, он лишь следом ходил за мной и молчал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.